

Вл. Татаринев

Почему любят детективную литературу

Литература или не литература? — Кто ее читает? — Детектив, как герой современности. — Почему детективные рассказы сочиняют в Англии? — Основатель детективной литературы Эдгар По, Эксцентричный детектив и его друг. — Два типа детективного рассказа. — Трагедия детективной литературы. — Грозит ли ей исчезновение?

Я спросил своего приятеля, известного русского литератора: «Почему так любят детективную литературу?» В ответ приятель прочел мне негодующую лекцию, в которой убедительно и талантливо доказывал, что детективная литература не есть литература, а «просто бульварщина», что читают ее только горничные. Закончив лекцию, он собрался уходить и попросил «чего-нибудь почитать». Я указал на полку, где стояли Толстой, Пушкин, Гёте и Достоевский. Приятель провел по книгам скучающим взглядом, молча взял потрепанный томик Уоллеса и удалился. Больше я этого Уоллеса не видел — детективные романы, выпущенные из стен библиотеки, никогда в нее не возвращаются.

Не знаю, можно ли назвать детективные рассказы литературой — не следует забывать, что их писатели — и По, и Стивенсон, и Киплинг, и Честертон — всё писатели, которых к разряду бульварных не отнесешь, — но с уверенностью могу сказать, что читают детективную литературу не только горничные. Тираж детективных романов далеко превышает количество *всех* горничных земного шара. У нас как-то не принято сознаваться в увлечении сыщицкими задачами — западноевропейцы более откровенны, и недавно мне пришлось читать статью английского канцлера казначейства Сноудена, в которой он признавался, что больше всего на свете он любит именно детективные рассказы. Английский писатель Гедалла¹ находит даже, что именно этот род литературы является «нормальным отдыхом для благородных умов».

Так в чем же причина бесспорного успеха детективной литературы? Несомненно, что главная причина лежит в пресности и серости нашей обыденной жизни, которая заставляет нас стремиться пережить яркие приключения с опасностями и препятствиями — хотя бы только мысленно. Мы словно хотим воскресить воспоминания далекого прошлого, когда человек был охотником и гнался по следам за крупной дичью или опасными хищниками, а подчас и сам из охотника превращался в преследуемую дичь. Эти атавистические воспоминания и возникают при чтении описаний, как умный сыщик гонится за не менее умным преступником. Когда-то читательские сердца волновали другие герои: рыцари, полководцы, пираты, великие путешественники. Но исчезли пираты, вымерли рыцари, полководцы сменились негероическими генеральными штабами, где с циркулем в руках разрешаются стратегические задачи, наконец, и для великих путешественников в наш век радио, железных дорог, аэропланов и автомобилей не осталось больше места. «Белые пятна» почти исчезли с карты земли, полярные экспедиции слушают по радио концерты из Лондона, на экране фильма мы можем видеть, не покидая своего города,

¹ Филипп Гедалла (Philip Guedalla; 1889 — 1944) — английский политический деятель и писатель. Автор многих часто цитируемых афоризмов, в том числе: *The detective story is the normal recreation of noble minds.*

льды Антарктики и вершины Гималаев, в зоологических садах собраны самые разнообразные и редкие животные, в этнографических музеях и выставках видишь людоедов Центральной Африки и охотников за черепами с острова Борнео.

Теперь пришли новые герои, которыми увлекается человек XX века: ученый, спортсмен и детектив. Именно детектив является рыцарем современности, защищающим нас от опасностей, грозящих в джунглях больших городов, выступающим в качестве поборника справедливости, защитника слабых и женщин, карателя преступления и зла. Этот элемент справедливости весьма силен в детективной литературе. Уоллес написал целую серию романов, посвященных деяниям «Трех Справедливых Людей»², считающих, что много преступников ускользает от чересчур бюрократического закона, пользуясь влиянием, положением и богатством. На этих-то преступников и обращают они свою карающую руку.

И еще один мотив популярности детективных рассказов: скучная однообразная работа заставляет нас самих выдумывать искусственные задачи, на которых мы могли бы упражнять свои мозги – этим и объясняется увлечение крестословицами, шарадами, ребусами, шахматами и детективными задачами. Некоторые газеты Англии и Германии уже ввели специальные отделы детективных задач.

90% всей детективной литературы исходит из Англии или Соед. Штатов. Это странное преимущество становится вполне понятным, если мы вспомним, что нигде не распространено уважение к закону и порядку, как в Англии и Соед. Штатах. Кроме того, в этих странах через всю жизнь проходит принцип «честной игры» - на этом принципе построен весь спорт, т.е. равных шансов в игре, дающих возможность свободного состязания и выявления каждым своих талантов и способностей. Все детективные романы и основаны на принципе честной игры – по крайней мере, первоначально, а иногда до самого конца силы детектива и преступника равны. Поэтому рассказ и приобретает такой захватывающий интерес. В России или в латинских странах, наоборот, не было и нет уважения к закону, и здесь толпа всегда на стороне преступника, тогда как в Англии и Соед. Штатах в уличной драке толпа поддерживает полисмена. В России кроме того не любили и принципа честной игры, равномерного распределения сил, достоинств и недостатков, как не любили положительных, побеждающих людей. Наконец в России, Франции и Германии в литературе преобладают чисто психологические интересы, тогда как английская литература характеризуется любовью к позитивным фактам. Но детективный рассказ требует именно позитивных фактов, точных описаний и дат, измерений; и в нем всё построено на фактах, а не на психологии. Обычно психология преступника не показывается – без чего не мог бы обойтись русский автор – так как читатель ведь не должен знать преступника до последней страницы, иначе пропадет интерес.

Детективную литературу нельзя смешивать с «разбойничьими» рассказами, с описаниями походов знаменитых преступников, столь распространенными именно в латинских странах (бандиты в Испании и Италии, Рокамболь во Франции, разбойники в России), потому что в этого рода литературе отсутствует элемент задачи, постепенно, строго логически развивающейся.

Прообразы детективной литературы можно найти даже в еврейских апокрифах – есть два очаровательных рассказа о детективных способностях Даниила – но настоящий детективный роман родился только во второй половине XIX столетия вместе с появлением научного анализа преступлений и ростом правосознания. Прежде анализа преступлений не было, и всё следствие было построено на необходимости признания со стороны преступника.

Основателем детективной литературы является гениальный Эдгард По, который в пяти рассказах – «Убийство в улице Морг», «Похищенное письмо», «Тайна Марии Роже», «Се человек» и «Золотой жук» дал все основные мотивы всех последующих бесчисленных романов и рассказов. В этих пяти рассказах По указал и все основные правила детективной литературы, которые варьируются и комбинируются его последователями. Этих правил немного: герметически закрытая комната преступления, в которую как будто бы никто не проникал, невинно

² По-видимому, речь идет о цикле произведений Уоллеса (четыре романа и свыше двадцати рассказов, написанных с 1905 по 1928 год) «The four just men». Вопреки названию в этом цикле трое главных действующих лиц - четвертый член их сообщества погиб до того и не стал участником описываемых событий.

заподозренный человек, на которого падают все улики и которого арестует туповатый официальный детектив, появление блестящего частного детектива, который действует по трем принципам – надо искать в самом неправдоподобном месте, надо исключить последовательно все абсолютно невозможные решения задачи и тогда то, что останется, и будет истинным решением и, наконец, надо обратить внимание на самого неправдоподобного человека. Эдгард По и дал классический тип гениального, эксцентричного детектива кавалера Дюпэна, живущего в комнате с опущенными занавесями, при свечах, выходящего только ночью. Через 40 лет Конан Дойль дал в сущности говоря тот же тип – Шерлока Холмса, морфиниста, мечтателя, музыканта, преображающегося только тогда, когда ему дают «задачу». С тех пор появился длинный ряд детективов, то блестящих молодых спортсменов, то невзрачных и глуповатых с виду, как патер Браун у Честертона или старомодный и смешной Ридер у Уоллеса и вплоть до законченного типа детектива-ученого доктора Торндайка у Фримэна, который для раскрытия преступлений привлекает дактилоскопию, антропологию, лингвистику, зоологию, ботанику, минералогию, металлургию, сравнительную анатомию, химию и оптику – горничные рассказов Фримэна отнюдь не могут. [так в тексте!]³

По вывел тип и друга-детектива, впоследствии знаменитого, вечно-удивленного Ватсона, ставшего обязательной принадлежностью всякого сыщицкого романа. Друг детектива вводится не случайно. Автор отводит ему несколько ролей. Во-первых хвалит детектива не автор, а друг – у читателя создается впечатление беспристрастности автора. Во-вторых, читатель думает, что он-то умнее Ватсона – это льстит его самолюбию и сближает с автором. В-третьих, друг видит те же факты, что и детектив, что и читатель, но из всей компании только детектив умеет объяснить эти факты – читатель доволен этим принципом «Честной игры».

Опять-таки По дал два основных типа детективного рассказа: «сенсационный» («Золотой жук»), в котором всё раскрывается в последних строках, и «интеллектуальный», где убийство – действие – происходит в первой главе, а далее следует методический и логический анализ преступления («Тайна Марии Роже» и «Убийство в улице Морг»). Первый вид детективного рассказа – его мастером является Уоллес – увлекателен, но не всегда правдоподобен, и объяснения не всегда объясняют. Второй – логичен, но зато немного скучноват и больше напоминает математическую задачу, чем рассказ. Блестящие образцы этого типа дает новый детективный писатель Фримэн.

Несмотря на все успехи детективная литература переживает своего рода трагедию. Автор имеет перед собой определенную задачу – так рассказать, чтобы читатель до самого конца не знал, кто же является настоящим преступником. Метод самого неправдоподобного человека, предложенный По, давно уже разгадан публикой, и если читатель замечает, что одно из действующих лиц совершенно свободен от подозрений, то он – по большей части справедливо – восклицает: «Вот он, негодяй!» Поэтому Честертон рекомендует авторам набрасывать подозрения на всех действующих лиц по очереди, или еще лучше заподозрить действительного преступника, а затем его обелить – до последней главы, где вновь доказать его виновность.

Но всё же автор должен помнить, что читатель всё время идет по оставленным им следам, и в то время, как детектив ловит преступника, читатель ловит автора. «Вы знаете мои методы, Ватсон», – восклицает Шерлок Холмс. Ватсон так до конца и не узнал методов своего знаменитого друга, но хитрый читатель-детектив прекрасно осведомлен о методах, притом не Холмса, а Конан Дойля и других авторов.

Другая трагедия, которая угрожает детективной литературе – это исчерпание всех способов убийства, всех способов прятания тела, всех типов преступников и детективов.

Вл. Татаринов

«Новое русское слово» (Нью-Йорк), № 6531, 14 декабря 1930 года, с. 10

³ Вероятно, в тексте пропущено слово «понять».